

ПОЗАДИ у тебя годы учебы, дипломы, выданные тебе, записано в твоем театральном «Актер драматического театра». И вот ты впервые выходишь на профессиональную сцену... Но что-то совсем не празднично на душе, когда в зрительном зале десятки четыре вресел заняты, а остальные пустуют. Ты слышал, что бывает и такое, но почему же это случилось с тобой, когда ты готовил первую большую роль безобразными полами и никак не понимал, что это кому-то неинтересно? Есть же, в конце концов, в этом городе твои сверстники, и если тебе герой дорог, то почему он безразличен им?

...Вспоминается один курьезный случай. Как-то я приехал на премьеру молодежного спектакля в Новочеркасском драматическом театре имени В. Ф. Комиссаржевской. Директор, радушно улыбаясь, сказал: «Не знаю, куда вас и посадить. Спе-

циальные молодые актеры играют на одной ланой-то струне, эксплуатируют один какой-то выверенный ход. И тогда многомерность жизни исчезает, уступает место стилю».

Вот «Свадьба на всю Европу» — гневный смех над загроможденной эмергией, достойной лучшего приемыша. Сатирическая комедия А. Аршинова и Г. Горина дает актерам выигранный игровой материал, но он не так прост для воплощения, как может показаться...

Режиссер телестудии Седых в исполнении В. Кукны, задумав передачу «на всю Европу», уже не может совладать с собой. Его заносит, а он этого не замечает. Люди вокруг него мучаются от тех обид, которые Седых наносит им ради «святого искусства»: настоящих родителей жениха и бабушку невесты, например, он заменяет актерами! Это, разумеется, гротеск, но ведь любой жанр требует от артиста быть убедительным. А В. Кукна создает образ Седых слишком однообразными приемами, причем чисто внешне. Седых у него втроечно размахивает руками, как истинный мещанин, но совершает ошибку: при этом привлекает группу людей — участников будущей передачи, как капитан с мостика... Седых везде и всюду работает на «спиналу», и это в общении интересная деталь, найденная режиссером Л. Волчковым и молодым актером. Но буквально на следующий день я увидел у В. Кукны тот же прием... в скане «Бре-

ПОГОДА НА ЗАВТРА

Тогда впервые увидел спектакль «Погода на завтра» в театре имени В. Ф. Комиссаржевской. Я порадовался за ребят. Но вот прозвучел последний аккорд, и оказалось, что студенты, поддлинно настоящим спектаклю, билеты купили, но в театр не пришли. Кто же был более обидным для нас, кто больше в этот вечер не пришел на спектакль?

Наверное, многие из них никогда не слышали о театре имени В. Ф. Комиссаржевской. Но ведь, наверняка, многие из них могли бы узнать, что не только можно сделать для театра «Погода» театром студентами Новочеркасска можно бы сделать.

Я видел четыре спектакля, показанных в этом сезоне. Три из них подписаны главным режиссером театра Л. Г. Волчковым, пришедшим коллективом меньше года назад. Спектакль по пьесе А. Вампилова «Простыл лето в Чулимске» поставила молодой режиссер В. Морочко. И еще одно режиссерское имя на афише — заслуженный деятель искусств РСФСР М. М. Ваховский, поставивший в конце прошлого сезона комедию В. Розова «В добрый час!» со своими недавними студентами из Ростовского училища искусств.

Что же осталось в памяти от молодежных актерских работ? Конечно, запомнился Андрей — десятиклассник из розовской пьесы, не знающий, куда ему податься после школы, — то ли в рыбный институт, то ли еще куда... Артист В. Филипповх долго, думает мне, ждал такой материал, чтобы проявить свое проницательное отношение к герою, свой актерский темперамент. И вот — дождался, сыграл Андрея так, что мы забыли одно немолодое лицо, известное еще двадцать лет назад. В жизни такой Андрей стал совсем иным. А каким? Филипповых это знает, и об этом же узнали зрители...

Молодая актриса Т. Маркова создает в спектакле «Простыл лето в Чулимске» точный образ Валентины, довушки из глухого сибирского села. Вампилов, обладая острым зрением, не щадил людей, навеселивших его пьесы, если их духовный мир казался ему, куда в ней проявилась духовность? Отчего, когда на сцене появляется Валентина Марковой, становится светлей?

Много разных людей приходит перекусить в буфет, где Валентина подает котлеты за компотом. Палисадник, столь тщательно оберегаемый ею, тропит под ногами илентоз. Но снова и снова она починает оправдываться. Это в финальной сцене спектакля: Валентина, обманувшаяся в Шаманове, Валентина, растоптанная жестокостью Пауля, опять предлагает оправдываться... Что стоит за этим финалом в спектакле В. Морочко? Может быть, это — островок чистоты среди пошлости жизни, пошлости чашащихся Валентине? Может быть, таким образом она словно изолирует себя от людей?

Островок Валентины, скорее всего, — это обещанье новой жизни в Чулимске, новых человеческих отношений, как одна поля, может стать обещаньем радости.

Финал неоднозначен, и это хорошо. Плохо, когда новочер-

касские на сей раз навод руни смотрел Мельник (жидкий толчок, прижимающий к шайбе).

«Лешадь Прижевальского» Федор Забродин, вернувшийся на донецкой патристичной иммиграции, предстал перед зрителем, как, по меньшей мере, родной брат телержиссера Седых: актер не трудится себя показать ни в какой из деталей (о внутреннем переживании говорить не приходится).

И, конечно, это — расхождение молодых актеров. Не зря же и В. Филипповых — актер ищущий, но сяде характера «смутибель спокойствия». Он играет роль сценариста Марка Перени в той же «Свадьба на всю Европу», пожалуй единственным «высоким» приемом Перени у Филипповых разговаривает со всеми так, словно он давным-давно испытывает всеобщую усталость, и все происходящее вокруг него на студии не может вызвать у него ничего, кроме ценног мудрой улыбки.

Но разве в этом весь Перени? Разве не он, уйдя, к чему привели ни в чем не повинных людей творческие «попытки» Седых и редактора Ештриной. — разве не он кричит: «Да что же мы сделали!». Этого развития характера своего героя Филипповых не порекает. Не умест пока, наверное.

У студенческой комедии М. Шatroва «Лешадь Прижевальского» в постановке Л. Волчкова есть точный зрительский адрес. Конечно же, этот спектакль необходим городу, о котором еще Маяковский говорил, что в нем «черны от вузовцев». Молодые актеры театра имени Комиссаржевской играют «Лешадь Прижевальского» с тем публицистическим занавесом, без которого и нельзя подступаться к этой пьесе.

Командир студенческой остроты Андрей Иконников (Д. Морозов) и комиссар Алеша Нестеров (В. Филипповых) вступают в конфликт, за которым — две разные жизненные позиции. Андрей ради победного равора и институт готов продать принципы отрядного товарищества. Он очень ловко использует в борьбе с Алешей тех ребят, о которых когда-то было справедливо и бесспорно сказано: «слишком забыты». Духовность бытия, освященного высоким идеалом, — вот проблема этого спектакля, и он логически подводит молодежную аудиторию зрительного зала к идеологическому выводу, сформулированного Пушкиным: «Мой друг, Отчизне послышам души высокие порывы».

Но и этому спектаклю чужда исключительная «чересполосица», когда рядом с поместными ленивыми фигурами (Семен Моталкин у А. Стрельцова, Оля Паиникова у Л. Глишковой, Тамя Преснякова у М. Левченко) на сцене присутствуют — и только! — бледные, невыразительные персонажи В. Савиных, В. Кацера, В. Прокопенко...

И все же «Лешадь Прижевальского» в театре имени Комиссаржевской — это, несомненно, шаг, сделанный в том направлении, которое определит будущий день театра. «Погода на завтра» — вот что такое подлинная работа этого театра, могущего стать молодежным не только по составу труппы, но и по существу.

Ю. НЕМИРОВ,
референт ВТО.